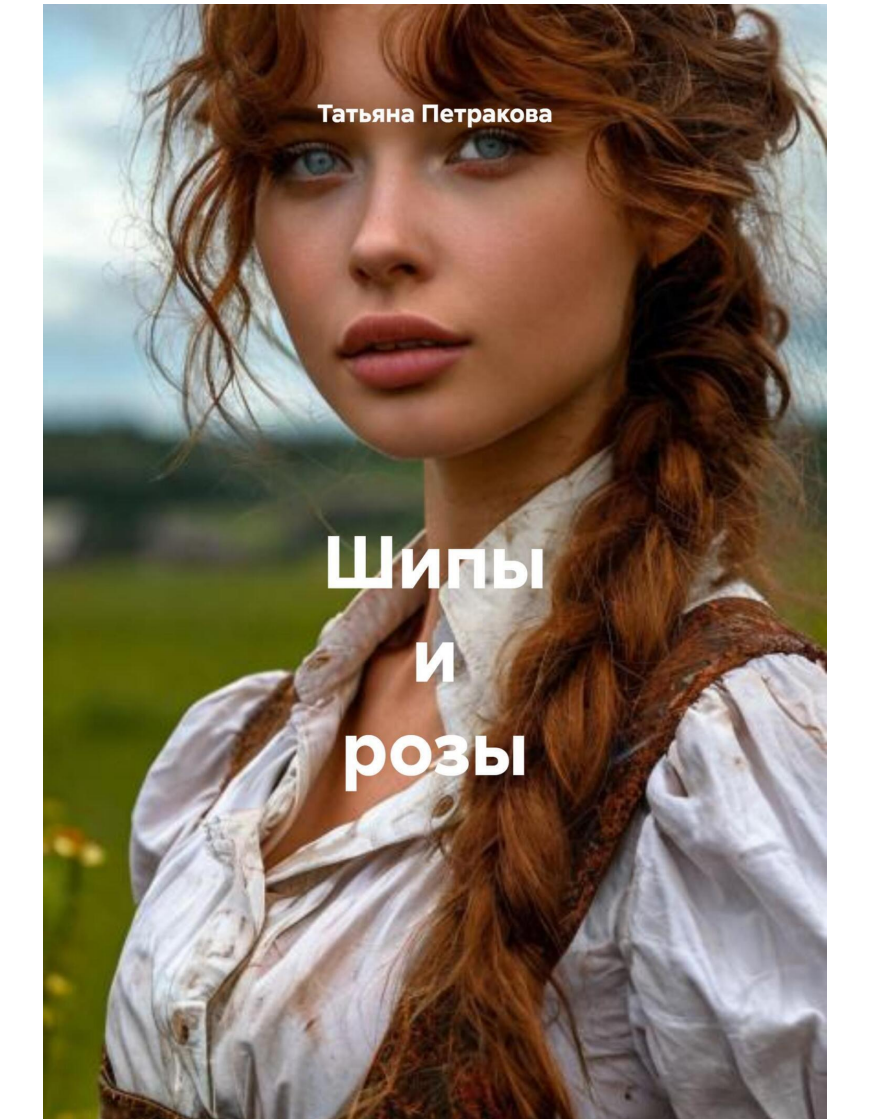

A close-up portrait of a young woman with long, wavy, reddish-brown hair and striking blue eyes. She is looking slightly off-camera with a soft expression. She wears a white, button-down shirt with a high collar and a brown, textured strap over her shoulder. The background is a blurred green field under a cloudy sky.

Татьяна Петракова

Шипы и розы

Татьяна Юрьевна Петракова

Шипы и розы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72644515

SelfPub; 2025

Аннотация

Деревенская девушка-дойрка мечтает стать актрисой. В погоне за мечтой она отправляется в город, но попадает в не очень хорошую компанию людей. Как выбраться из этой ситуации? Может, сбежать и вернуться домой? Или все же попытать счастья исполнить мечту? А может мечта и вовсе может трансформироваться?

Татьяна Петракова

Шипы и розы

Глава 1

Каждый человек талантлив по-своему. Кто-то танцует, кто-то поет, кто-то декламирует стихи. У кого-то способности сразу проявляются, а кому-то нужно время и обстоятельства, чтобы потенциал раскрылся. Маша Петрова думала, что у нее, несомненно, есть талант, и знала какой. В свои двадцать лет она уже три года работала дояркой на молочной ферме имени Гончарова. Ранний подъем, тяжелый труд, поздние возвращения не пугали девушку. Любая работа в селе Куково считалась престижной, и каждый держался за свое место как мог. «Вот поработаю еще с годик на ферме, накоплю денег и поеду в город пробивать себе дорогу в жизнь, – рассуждала Маша каждое утро, глядя в зеркало. – А что? Фигура у меня хорошая, лицо симпатичное. И пою, и танцую. А как кузнец Иван смотрит на меня! Ну, чем не актриса?»

Когда Маша родилась, родной отец отказался от нее и ее матери. До десяти лет ее воспитывали мать и бабушка. От нее она узнала об американской красавице Мэрилин Монро. Тогда и зародилась мечта стать актрисой. Ее веру в свою мечту поддерживала одна бабушка. С ней они разучивали песни, разыгрывали сценки. Она же и отвела девочку в школь-

ный театр. В это время мама девочки познакомилась с трактористом Толиком, который недавно приехал из города. А бабушка вскоре умерла от инфаркта. Толик был хоть и на все руки мастер, но часто выпивал. Мать быстро пристрастилась к алкоголю. Почти все заработанные деньги женщина тратила на выпивку, а на дочь от случая к случаю. Учеба давалась девочке легко, как и занятия в театре. После окончания школы Маша по рекомендации бабушкиной подруги устроилась работать дояркой на молочную ферму, чтобы хоть как-то зарабатывать себе на жизнь.

В это утро перед трюмо в прихожей, как обычно, она уложила свои золотистые волосы в пучок, накрасила губы красной помадой, пританцовывала и пела любимую песню Мэрилин Монро. Под ногами терся рыжий кот, выгибая спину и требуя утренней ласки.

– Милый, милый Вася, – почесала Маша за ушком у пушистого друга, – я скоро приду.

– Молока ему принеси и про нас не забудь, – появилась в дверях полная женщина в драном халате и с растрепанными волосами. На фоне обшарпанных обоев она смотрелась гармонично. Ярким штрихом этой картины служил вчерашний размазанный макияж и запах перегара.

– Хорошо, мам, я постараюсь.

– Не постараюсь, а сделаю все возможное.

– Ладно, ладно, мне пора.

– Погоди, а че это ты так быстро? И настроение у тебя

хорошее. Задумала чего? Опять про свой театральный? Выкинь эту дурь из башки. Твоя бабка всю жизнь дояркой поработала, я в магазине и ничего. В нашей деревне живут люди, и ты будешь жить.

– Зина! Ты где? Иди сюда? – донеслось из спальни.

– Да, иду, иду. В общем, Манюнечка моя, цэ у я тебе дала. Ступай. – Как можно строже сказала мать. – Толик, я тут.

Зина, шаркая тапочками, зашла в комнату. На расправленной кровати лежал худощавый мужчина с синяком под глазом в растянутой майке и семейных трусах. Он улыбался и хлопал рукой по подушке.

– Ну, иди ко мне, красавица.

– Эта девчонка скоро доканает меня. Все в актрисы хочет. Замуж бы лучше вышла. Мне что, до пенсии ее у себя держать?

– Да найдет себе кавалера твоя Маша. Посмотри на нее. Ей только свиснуть и кобельки тут как тут.

– Мне позора такого не надо. Хватило, что я залетела в свое время. А отец ту-ту, и след простыл, как узнал.

– Зинуль, у тебя есть я. Я тебя сейчас защекочу. У-тю-тю-тю.

Толик потянулся к Зине, стал щипать, щекотать и они с хохотом повалились на кровать.

Деревня Куково состояла из около двухсот дворов. Была своя молочная ферма. На ней трудилось около трети всего

взрослого населения. Школа, в которую съезжались дети из близлежащих сел, была достаточно большой. Помимо учебы в ней проводились различные детские мероприятия. А для взрослых развлечением был клуб. Тут и танцы по пятницам и субботам, и клубы по интересам, и библиотека в нем же. И даже проводили свои концерты любительских коллективов.

Народ в деревне был свойский. Все друг друга знали. Никто никого не боялся. О бандитах в этом месте даже речи не велось. Разве что бывало в некоторых дворах мужики напивались до колошматили своих жен. Но тут был местный участковый, присланный из райцентра. Он и разбирался. До серьезного, как правило, ничего не доходило.

Солнце всходило. Ночной туман рассеивался. В траве серебрилась утренняя роса. Петухи прокукарекали первые песни. Многие жители еще спали. И только дед Саня сидел на крылечке и курил сигарету. Он всегда встречал рассвет на крыльце, ожидая сына, погибшего в чеченской войне. Хотя знал – мертвые с того света не возвращаются. Увидев Машу в легком голубом платье, он улыбнулся, и в печальных глазах заискрился огонек радости.

– Дочка, какая ты красивая. Вот сын вернется домой, обязательно вас познакомлю. А там и свадьбку сыграем. Внуков родите.

– Спасибо, дед Саня... может быть... все может быть, – Маша поспешила дальше, чтобы не расстроить старика и самой не растрогаться.

Пока деревня просыпалась, в цеху на молочном заводе кипела жизнь. Машины ревели, аппараты работали, не переставая, коровы с аппетитом ели свежескошенную траву и блаженно мычали. Среди работников царила нервная суета.

– Девочки, где Маша? Она уже пришла? – с волнением спросила пухленькая брюнетка средних лет.

– Не знаем, Зоя. Что-то опаздывает. На нее это не похоже.

– Блин! Николай Матвеевич раньше обычного пришел. Машку разыскивает. Говорит, это серьезно. Прикроем девочку! Ой, кажется он идет.

Уверенной походкой, постукивая черными лакированными ботинками, к группе доярок шел мужчина в строгом костюме с кипой бумаг подмышкой. Он приглаживал носовым платком потную лысую голову и смотрел по сторонам, проверяя, все ли работает.

– Девчата, доброе утро! Почему кучкуетесь?

– А, да мы обсуждаем новый аппарат.

– Что-то Петровой среди вас не вижу. Где она?

– Ой, она только что отошла в туалет.

– Носики пудрить сейчас не время. Нужно изучать технику, которую вчера установили.

– Да ей что-то нездоровится. Со вчерашнего вечера.

– Как освободится, быстро ко мне. Серьезный разговор к ней есть.

– Хорошо, хорошо. Передадим.

– А сейчас все живо по рабочим местам. Я у себя.

Николай Матвеевич еще раз все бегло оглядел и такой же уверенной походкой зашагал прочь. Женщины разбрелись по местам. Как только шеф скрылся из виду, в дверях появилась Маша. Пухленькая Зоя подбежала к своей подруге.

– Маша, ну ты всех напугала. Быстренько переодевайся и к шефу на серьезный разговор. Господи, хоть бы ничего страшного не произошло!

– Не волнуйся, Зочка. Что будет – то будет. Как твой Степка? На каникулы в город едет?

– Денег хватило только на лагерь в райцентр. В этом году обойдемся без города.

– Ладно, пойду переодеваться. Все будет хорошо. Ты знаешь, что-то должно произойти. У меня предчувствие.

– Маш, обязательно. Ты такая красивая. А в этом платье и с красной помадой прям как Мэрилин Монро. Только волосы у тебя длинные и красивые. Тебе надо в актрисы. Слушай, а сходи к худруку нашего клуба Игнатичу. Может, что подскажет. Ведь в Ленинграде учился. У него сегодня репетиция с его старушками. Уйдешь пораньше. Мы прикроем, если что.

– Спасибо за совет. Я переодеваться.

– И к Николаю Матвеевичу не забудь.

В раздевалке Маша столкнулась со своей школьной подругой, а теперь и коллегой, Лидой Зеленцовой. Рыжеволосая худенькая девушка не спеша одевала робу. Завидев Ма-

шу, она недовольно улыбнулась ей.

– Привет, красавица!

– Привет, Лида.

– Что новенького? Ты какая-то сегодня окрыленная. Что-то случилось?

– Ничего особенного, если не считать вчерашних ромашек от Ивана, – раскраснелась Маша, – ты знаешь, по-моему, у него ко мне серьезно. А если замуж позовет?

– Ой! Оно тебе надо? Семья, дети. Это так скучно. Ты создана для великого – для театра. Зря что ли играла главные роли в школьных сценках? У меня не получалось, а у тебя все как по маслу. На твоём месте я бы в город рванула. Вот представь – цветы, аплодисменты, подарки. И все это тебе!

– Ты знаешь, Лида, это действительно моя мечта. И я хочу ее исполнить.

– Так что ты медлишь?

Маша обняла подругу, запрыгала от радостного предвкушения и выбежала из раздевалки. «Иди, иди, Маша. А Ивана я себе заберу», – прошептала Лида.

Кабинет директора молокозавода ничем не отличался от других кабинетов более-менее приличных производств – стеллажи с литературой, папки с бумагами, большой круглый стол, новенький компьютер за рабочим местом босса. Рядом с ним стояли два флажка – один трехцветный российский, другой с гербом края. Портрет президента висел над директорским креслом. Шеф сидел за столом и пил чай с бу-

лочкой. В дверь робко постучались.

– Да, да, войдите, – прожевал кусок Николай Матвеевич и отставил лакомство в сторону. Он смахнул крошки с усов и кашлянул.

– Мария, присаживайся. У меня к тебе разговор. Речь пойдет о твоём будущем.

– Я слушаю внимательно.

– За то время, как я здесь работаю, а это без малого пятнадцать лет, никто кроме тебя таких успехов не показывал. У тебя большие объёмы производства. С техникой ты дружишь. У тебя есть способности. Я предлагаю тебе в этом году пойти учиться в сельскохозяйственный техникум в районном центре, заочно. Наши депутаты выделили нам средства на обучение персонала. После техникума назначу тебя руководить цехом, и при этом будешь учиться в институте в городе. Это очень хорошее предложение. Не отказывайся.

– Но у меня есть мечта! Я в этом году собираюсь в актрисы.

– Девочка моя! Мечты мечтами, а кусок хлеба на столе всегда должен быть и желательно с колбасой. Послушай моего совета. Такой шанс выпадает не каждому и не всегда. Я настоятельно рекомендую тебе встать на ноги. Мечту осуществишь потом. Вон Лида Зеленцова из другого цеха все умоляет меня выучить ее. Но я не вижу в ней потенциала. А у тебя он есть. Не глупи.

– Но...

– Ответ «да» я жду во вторник утром после того, как вернусь из командировки. Сегодня среда. Все. Иди.

Рабочий день прошел быстро. Тем более для Маши он был короткий. Все время она провела в задумчивости. Ведь ей предстояло решать свою судьбу, а это порой бывает сложно.

Сельский клуб Куково носил гордое название «Серп и молот». Здание построили еще при Сталине. С тех пор капитального ремонта никто не делал. А что? Для сельчан и так сойдет. Обшарпанное, с облепленной известкой стенами, деревянными окнами, кое-где вставленными пакетами вместо стекол, это было единственным местом культмассовых мероприятий. Дух Советского Союза витал и внутри помещения: деревянный пол, цветы в перепачканных известкой ведрах от вахтерши, на стенах черно-белые фотографии неизвестных самодеятельных артистов, скульптура Ленина в углу. В зрительном зале на сцене под кассетный магнитофон местный академический хор пенсионеров повторял свой репертуар. На переднем сидении перед сценой разместился художественный руководитель Василий Игнатич. Он сидел, накинув ногу на ногу, одной рукой держал сигарету, другой дережировал. Кассету опять зажевало, музыка остановилась. Игнатич нервно бросил сигарету в пепельницу и выключил магнитофон.

– Так, так, так! Остановились! Когда-нибудь это должно было произойти. Магнитофон сдох! Будем петь а-капелла.

Слышите? Весь концерт а-капелла. В следующем месяце, наконец-то, доставят аппаратуру. А этот концерт а-капелла.

Среди артистов послышалось шушуканье и недовольство.

– Как так, Игнатич? Это сложно! – выкрикнул визгливый голос.

– Сложно в учении, легко в бою. Недаром мы называемся академическим хором. О нас еще услышит вся страна! Давайте, продолжаем репетицию. Ту же песню.

Без музыки дело не шло. То ли звезды на небе не сошлись, то ли все устали.

– Ну-ка, собрались. Животы втянули. Ртом шевелим. Звук не слышу. Достаньте звук.

Вместо песни со сцены доносились визги и крики.

– Здравствуйте!

Игнатич подскочил на месте. Голоса умолкли. Около худрука скромно стояла Маша.

– Извините, что отрываю вас, но я бы хотела поговорить.

Игнатич улыбнулся, в глазах засветился похотливый огонек. Он смочил языком губы, застегнул рубашку на пузе.

– Так, бабули, на сегодня все! Все свободны. Встречаемся как обычно.

Хористы разошлись. В зале на мгновение воцарилась тишина. Маша смотрела в пол, взор Игнатича был устремлен на упругую грудь девушки.

– Василий Игнатич, мне сказали, что вы можете помочь с поступлением в актрисы.

– Машенька, я давно ждал тебя. Конечно же, из тебя получится великая актриса. У тебя все для этого есть. Но надо раскрыть твой талант.

– Как? Как это сделать?

– Маша, милая, просто так ничего в нашей жизни не дается. Мне нужно посмотреть твои данные.

– Ну-у-у. Я согласна. А что нужно делать для этого?

– Приходи ко мне домой завтра вечером. Я тебе репертуар подберу. Там детально и поговорим. Подумай хорошо, милая Маша.

Солнце еще не зашло, но уже смеркалось. Было по-летнему прохладно. Лаяли собаки. Дед Саня играл на гармонии. Матери загоняли своих детей домой. Молодежь только начала гулять. Маша сидела в задумчивости у калитки своего дома. С распущенными волосами она была еще прекраснее. Нужно идти домой, но ей не хотелось. Опять выпившая мать с отчимом будут отчитывать за все – за то, что явилась поздно, за ярко накрашенные губы, за не то платье, за то, что не так говоришь, не тем тоном выражаешься.

– Маша, привет! – неожиданно прервал ее мысли приятный мужской голос.

Рядом стоял кузнец Иван, высокий молодой широкоплечий мужчина со светлыми волосами. Он с нежностью смотрел на девушку и улыбался.

– Приветики, Ваня! С чем пожаловал? – ответила Маша.

– У меня сегодня было свободное время, и я кое-что приготовил тебе.

– Как интересно? Что же?

– Маша, эту брошь я сделал специально для тебя. Это роза, – он протянул цветок девушке и добавил, – ты мне давно нравишься. Выходи за меня. Если ты боишься, я тебя не трону. Я подожду сколько надо.

– Ой, Вань, ты меня удивил, конечно. А за подарок спасибо, – захихикала девушка. – Мне пора.

– Маша, я буду ждать тебя!

Маша прошла походкой модели до двери, остановилась и послала воздушный поцелуй своему поклоннику.

Кот Васька как всегда первый встретил свою хозяйку. Мурлыкая, он терся около ног Маши.

– Вася, я тебе вкусненькое принесла, – Маша взяла на руки кота.

– Да ты и сама вкусненькая, – дыхнул свежим перегаром отчим, – вон какая сочная стала.

Маша испугалась и отпрянула назад. Отчим подошел ближе. Он тяжело дышал. По губам текли слюни.

– Да не бойся. Я тебя в обиду не дам, – ухмыльнулся приемный папаша.

– Толик, ты где там? Банку селедки открой, – из кухни появилась мать, – О! Явилась! Ну, хоть молоко принесла. Есть все таки польза от тебя.

– А я ей и говорю, чтобы поздно не возвращалась, а то

всякое может случиться, – ответил Толик.

– Слышь, благоверный! А ты что вплотную к ней стоишь? У вас что? Шуры-муры? Ах, ты шлюха, соблазняешь отца. Даю тебе срок до понедельника. Чтобы ноги твоей здесь не было. На всем готовеньком живешь, а благодарности никакой. А ты, Толик, как ты мог поддаться на это? Иди, открой банку!

Маша побежала в свою комнату, бросилась на кровать и заплакала. А Мэрилин Монро загадочно улыбалась с плаката на стене. Иногда отчаяние вынужденно кидает тебя в воронку перемен. Только каких?

В комнате пахло сигаретным дымом. Лучи солнца ярким светом пробивали через окно. На стенах играли солнечные зайчики. На письменном столе стояла пепельница с окурками и две кружки с остатками спиртного. На полу валялась разбросанная одежда.

– Ты талантливая, – сказал худрук клуба Игнатич доярке Маше, застегивая брюки.

Маша лежала на кровати, спрятавшись под одеяло, и смотрела в одну точку. Горький комок застрял в горле, не давая слезам вырваться наружу. В груди давило тяжестью. Первый лепесток сорван.

– Машенька, у тебя все получится, – провел по плечу девушки худрук, – ты молодец. Едь в город. На столе лежит визитка и деньги. Как будешь в городе, позвони по этому но-

меру телефона и скажи, что от меня.

Игнатич поцеловал Машу в лоб, налил настойки и выпил одним махом. Золотая рыбка исполнила желание старика.

Маша вернулась домой уже за полдень. На пороге ее встретила мать все в том же засаленном халате с легким ароматом перегара. Одной рукой она подпирала стенку, другой держала кухонное полотенце.

– Так. Дорогая, а ты где была? Не хочешь ли объясниться?

Маша опустила глаза. Она стыдилась всего, что произошло, но пыталась не подавать виду. Однако ее поникшая голова и попытка что-то сказать выдали ее.

– Я... – только и смогла произнести Маша.

– Что я? А ну признавайся, кто он? У тебя с кем-то что-то было? Как зовут новоиспеченного жениха?

Маша молчала. У нее ничего не получалось сказать. Только слезы текли по щекам.

– А что я людям то говорить буду? На нас же пальцем все тыкать будут? Моя примерная дочь шляется по ночам неизвестно с кем. Это же уму непостижимо. Так как его зовут? Часом не Толик ли мой? Он как раз не ночевал.

– Мам, мам, – в слезах говорила Маша.

– Ах ты дрянь! Проститутка! – разозленная мать хлестала Машу кухонным полотенцем. Маша рыдала и умоляла мать успокоиться.

Вечером на вокзале никого не было. Дул легкий ветерок. Запах сирени смешивался с запахом солярки. Около крыльца станции лежала собака с щенками. Под елью обнималась влюбленная парочка. Недалеко на чемодане сидела светло-волосая девушка в голубом платье и теребила в руках брошь. Поезд приближался...

Глава 2

Поезд несся все дальше и дальше, оставляя позади детство, юность и частичку души. За окном мелькали картинки, словно кинолента проматывала жизнь. Дождь барабанил по поезду, усиливая стук колес. По стеклам тонкими струйками стекала вода. Что будет дальше, никто не знал. Не знала и Маша. Но твердо верила в свет в конце тоннеля. Только какой длины будет тот тоннель неизвестно. Ее надежда не угасала, а вера в мечту придавала сил. Маша сидела за пустым столиком вагона, смотрела в окно и предавалась светлым воспоминаниям детства.

– Бабушка, а что такое мечта? – кружась в танце, спросила девочка.

– Милая моя, это когда ты чего-то просишь у неба, а потом забываешь. А оно раз и сбывается, – улыбнулась старушка. – Помнишь, как ты у окошка оставила письмо, в котором просила Деда Мороза принести тебе платье? Платье Дедушка Мороз принес. Посмотри, как оно кружится на тебе. Бе-

лое в цветочек. Тебе нравится?

– Очень. Это мое любимое платье, – девочка подбежала к бабушке и обняла ее. – Бабулечка, я так тебя люблю.

Маша побежала к трюмо, взяла расческу и принялась в нее петь. Бабушка расхохоталась.

– Погляди-ка, настоящая артистка. Вырастешь – на сцене выступать будешь.

Девочка схватила бабушку за руки, и они вместе затанцевали, смеясь.

– Теперь я знаю, бабушка, какая у меня мечта. Ла-ла-ла, – весело пела Маша. – Стать артисткой. Ла-ла-ла. Артисткой. Ла-ла-ла.

Девочка пела в расческу, представляя, что это микрофон, звонко смеялась и то и дело обнимала бабушку. А бабушка, пританцовывая, хлопала в ладоши.

«Бабуля, родная бабуля! Как тебя не хватает», – думала девушка, опустив голову на руки. Слеза покатилась по щеке. В этот момент хотелось положить голову на бабушкину грудь и почувствовать, как мягкая добрая рука нежно гладит по волосам, успокаивая. «Не плачь, деточка, все будет хорошо. Я с тобой», – хотелось услышать в ответ.

Мысли Маши прервал голос проводницы.

– Станция Безверхово! Готовимся к выходу, – пышнотелая проводница остановилась около Маши. – Девушка, может быть все-таки постельное возьмете? Вам до города ехать

и ехать. Ночь впереди.

– Спасибо, я без постельного обойдусь. – Вытерла слезы Маша.

– Вы так сильно не расстраивайтесь. Хотите, чай принесу? – улыбнулась проводница. – Меня Наталья зовут. Обращайтесь. После остановки подходите.

Проводница пошла дальше. Поезд резко затормозил, и Маша чуть было не ударилась о стол. На станции Безверхово народу вышло немного. Постояв две минуты, движение возобновилось. Маша посмотрела на свое отражение в окне. Опухшее от слез лицо, взлохмаченный волос. Девушка полезла в сумку за расческой.

– Гм... Я не помешал? – в проеме купе стоял высокий подтянутый молодой парень с большой сумкой. – У меня место напротив. Буду вашим соседом.

– Да пожалуйста. – Буркнула Маша. Парень поместил сумку в багажное отделение и сел у окна. Дождь стих. Только морось осталась. Но ее уже было не слышно, и лишь мелкие струйки воды на окне говорили о непогоде.

Парень смотрел на девушку, и легкая улыбка не сходила с его уст. Маша копошилась в своей сумочке. Но она не столько искала что-то, сколько хотела отогнать от себя навязчивые мысли.

– Может быть, у меня найдется то, что вы ищете? – улыбнулся парень.

– Наверяд-ли у вас это есть, – посмотрела на него Маша.

– Меня Димой звать, а вас? – молодой человек не сводил взгляд с девушки. Маша то смотрела на него, то уводила взгляд в сторону.

– Маша, – резко отрезала девушка.

– У вас твердый характера, Маша, и мягкие локоны, – молодой человек провел взглядом по волосам девушки.

– Ну, спасибо за комплимент, – затеребила кончики волос Маша. Они еще несколько минут молчали и смотрели друг на друга.

– А вы, Маша, далеко едете? – поинтересовался Дима.

– До конечной. В город. За своей мечтой. – С грустью в голосе ответила девушка.

– Хорошо, когда у человека есть мечта. У вас она какая? – спросил Дима.

– Я еду поступать на актрису. – Девушка посмотрела в серые глаза молодого человека. – А вы зачем и куда едете?

– Я на работу устраиваться по распределению еду. Вот немного дома отдохнул. – Глаза Дмитрия заискрились теплыми огоньками.

В воздухе повисла тишина. Девушка и парень смотрели друг на друга. Обоим казалось, что в этом мире никого кроме них нет. Дождь тем временем окончательно стих. Мария прервала молчание.

– Пойду за постелью схожу, – девушка вышла из купе.

Дима посмотрел в окно и провел рукой по своим русым волосам и снова взглянул на дверь купе. «Интересная», – по-

думал про себя молодой человек. Дмитрий достал из сумки книгу и попытался читать. В проходе вагона слышался шум.

– Аааа... Помогите! – раздался женский крик.

– Ух, какая. Молчи... – мужской голос перекрикивал женский.

Дмитрий отбросил книгу и выбежал на шум. Голоса раздавались из тамбура. Парень устремился к этому месту. Двое мужчин средних лет удерживали у стены выгона Машу и елозили руками по телу девушки. Дима схватил за шиворот мужчин и со всей силы ударил их об пол, выволок в вагон и позвал проводницу.

– Вызовите транспортную милицию, граждане изрядно пьяны и пристали к девушке. – Объяснил он проводнице Наталье.

Пока двое милиционеров уводили мужчин, третий разговаривал с Дмитрием и Марией.

– Если бы не Дима, я не знаю, что бы было, – утирая слезы, говорила девушка. – Пошла за постельным бельем, захотела в туалет, а тут эти двое.

– Вам повезло с вашим попутчиком. Такие ребята редкость в наше время, – улыбнулся милиционер.

– Ну, я же мужчина. Да и нас так в институте учили, и отец в детстве говорил защищать женщин, стариков и детей, – ответил Дмитрий.

– Кем будете? – спросил милиционер.

– Я еду по распределению в город. В милиции буду работать. – Улыбнулся парень.

– В нашем полку прибыло. Нам такие люди нужны. Удаchi. – Пожелал Дмитрию милиционер и вышел из купе.

Мария сидела за столом, тяжело дыша. Она то смотрела на Дмитрия, то отводила взгляд в сторону. Нечасто встретишь мужчин, готовых заступиться за слабого, а тем более за женщину. Парень пытался вновь взяться за чтение, но Мария его отвлекала. Он смотрел на нее с мягкой улыбкой.

– А где ты останавливаешься, Мария? – спросил девушку Дмитрий.

– Да... у хороших знакомых, – с волнением в голосе ответила девушка и поправила волосы.

– Знаешь что? Вот тебе мой номер телефона. Если у тебя возникнут трудности, обращайся. Я тебе помогу. – Парень достал из сумки блокнот, вырвал лист и записал свой номер телефона.

Мария слегка поежилась и нехотя взяла листик.

– Спасибо. Но навряд ли мне понадобится твоя помощь. – Мария хотела было вернуть номер телефона, но Дмитрий ее остановил.

– Пусть лучше будет, чем не будет. – Еще раз улыбнулся парень.

В купе заглянула Наталья с разносом в руках. В глазах ее искрилась неподдельная благодарность.

– Ребятки, а может по чайку? Я вас угощаю. Уж больно

вы мне нравятся. Пейте. Чай горячий, только заварила. Тут и сахарок есть.

Дмитрий взял разнос и поставил на столик. В поездных стаканах дымился свежезаваренный чай, рядом лежали по паре печенюшек.

– Спасибо большое, Наталья. Как раз самое время попить чай и улечься спать. – Поблагодарил проводницу Дмитрий.

– Ну все, ребятки, если что я у себя. – сказала проводница и ушла.

Мария посмотрела на чай. На лице у нее засияла улыбка. Слезы уже высохли. Она аккуратно взяла одно печенье и стала отсербывать понемногу чай. Дмитрий подождал еще и тоже принялся за чаепитие.

Как здорово, когда в дороге встречаешь интересных попутчиков. А если этот попутчик является симпатичной девушкой или интересным парнем, вдвойне приятнее. Занимательные разговоры, приятное чаепитие, уютная обстановка, которую мы сами себе создаем. Все это согревает душу. Ты никогда не знаешь, увидишь ли ты этого человека еще раз в своей жизни. Но память о нем остается навсегда.

Июньское утро выдалось на редкость прохладным. Таким, что при дыхании изо рта идет пар. Поезд стоял на железнодорожном вокзале уже пять минут. На перроне люди встречали людей. Дмитрий помог Марии выйти из поезда. Он еще раз предложил девушке помочь ей.

– И все же, Маша, – сказала парень, – если тебе понадобится помощь, звони.

– Спасибо, Дима, – мягко ответила девушка, – но мне есть, где остановиться. Мне пора. Меня встречают. Ты иди. Удачной службы на благо Родины!

Дима еще раз взглянул на Машу и отправился ловить такси.

Девушка накинула на себя кофту, поправила лямку сумки, взяла чемодан и пошла в здание вокзала. Разношерстная публика собралась в помещении. Молодые и не очень, мужчины и женщины, обеспеченные и люди скромного достатка – вокзал всех вместил в себя.

Около ларька с газетами стояла девушка лет двадцати пяти в джинсах с потертостями, бардовой водолазке с глубоким декольте, с копной черных как смоль волос завязанных в высокий хвост и вела беседу с молодым мужчиной лет на пять старше ее. Он был одет в спортивную одежду. Оба сильно жестикулировали. Мужчина резко развернулся, пошел на выход из вокзала, при этом махнув рукой собеседнице.

Черноволосая девушка отошла в сторону. Маша поинтересовалась у продавца ларька:

– Извините, у вас вода продается? Очень хочется пить.

– Сто рублей пол литровая бутылочка. – Ответила грузная продавщица.

В разговор вмешалась черноволосая девушка.

– Стой, переплатишь, – обратилась она к Маше. – Сейчас

в сумке гляну, только что покупала воду. Как тебя зовут? Меня Лена.

Маша представилась и немного поежилась. Лена достала из сумки бутылочку и протянула Маше.

– Ты из деревни? – спросила Машу Лена, окинув взглядом одежду девушки. – Зачем сюда приехала?

– На актрису поступать, – робко ответила Мария.

– Да, фигура у тебя что надо. Не то, что у меня – доска, два соска. Но я беру своим взглядом, – сказала Лена и прищурила свои карие ярко-накрашенные глаза. – Да расслабься ты. Что съежилась? Не напрягайся. Может, что из тебя и выйдет. Только запомни – город тебя изменит. Вот увидишь. Пирожка не хочешь? Давай угощу тебя. Теть Зин, дайте пирожок. Запишите меня, я вам верну.

– Опять конючишь! Ладно, держи пирожок. Долг тебе записала на пятнадцатое число. – Проворчала продавщица и протянула пирожок Лене.

– Пойдем, присядем. Спокойно поешь. – Сказала Лена, и девушки направились к сиденьям.

Маша принялась с аппетитом жевать пирожок. Лена смотрела на нее и слегка посмеивалась.

– Осторожно, не подавись. Я читала, что еду нужно есть медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек. Кажется, тридцать раз надо жевать один и тот же кусок. Но у меня так не получается. Я быстро ем. Мне говорят, что я в армии служила, когда видят, как я ем. – сказала Лена.

– Добрая ты, – посмотрела Маша на собеседницу. – Не думала, что вот так сразу в городе встречу таких людей.

Маша доела пирожок и вытерла руки носовым платком, оставленным Димой.

– Откуда ты знаешь, добрая я или нет. Я всякая. То такая, то эдакая. Зависит от обстоятельств, – смотрела в упор на Машу Лена. – А в городе много злых людей. Но дай Бог, тебе их не встретить. Будь осторожна!

Девушки смотрели друг на друга молча, и каждая думала о своем. Через пять минут Лена прервала молчание.

– Если хочешь в дамскую комнату носик попудрить, вон туда прямо по коридору и третья дверь справа. – Предложила Лена.

– Спасибо, сейчас вернусь.

– Ты иди, не торопись, а я твой чемодан посторожу, – сказала Лена.

На вокзале люди сменялись один за другим. Очереди у касс за билетами то укорачивались, то удлинялись. Помимо уезжающих и провожающих, в здании обосновались карманные воришки и мошенники. И те и другие подлавливали зазевавшихся туристов, чтобы выхватить кошелек либо сдернуть золотые украшения у неаккуратных дам.

«Мне очень повезло с Леной. Это хороший знак», – подумала про себя Маша, моя руки у зеркала в туалетной комнате.

Мария вернулась в зал через пятнадцать минут. Лены с

чемоданом не было. Девушка окинула взглядом зал, побежала то в одну сторону, то в другую, но своей собеседницы так и не обнаружила. Не всегда то, что думаешь, оказывается правдой. Человек имеет свойство ошибаться в людях. И первое впечатление бывает обманчивым.

У Маши заколотилось сердце. Она прижала сумку к груди и уселась на сиденье. Девушка стала лихорадочно думать, что же делать дальше. Как же теперь ее поступление в театральный? Это были первые мысли после паники. Она полезла в сумку, стала копаться и нашла номер телефона, который оставил ей худрук клуба Игнатич. «Что же, придется воспользоваться помощью этого человека», – подумала про себя Маша. Она купила карточку для телефона в том самом ларьке, где Лена взяла пирожок, и направилась к телефонному автомату, чтобы позвонить этому человеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.